

ББК 86.37
УДК 276
И 255

Ивлиев Ианнуарий

Деяния апостолов. Богословско-экзегетический комментарий. – М.: Издательство ББИ, 2019. – 336 с.

ISBN 978-5-89647-384-8

Книга Деяний – вторая часть исторического труда апостола Луки, богословской целью которого было указать божественные пути истории спасения. Евангелист ставит историю Иисуса Христа в новую перспективу. Он не делает ее отрывком прошлого, равноценным другим историческим эпизодам. Напротив, он желает показать, что «история Иисуса» не замыкается в себе, но имеет свое продолжение в дальнейшем, вплоть до нашего времени. Ее продолжение Лука показывает в истории апостолов и церкви. Адресаты его книги – прежде всего христиане из язычников. В ней, как и в Евангелии, Лука стремится приобрести последователей Иисуса Христа и членов его церкви, пробудить симпатию к Благой вести, способствовать большему ее пониманию. Языкохристиане должны убедиться в том, что их вера коренится в самых первых днях существования церкви, гарантирована великими авторитетами и перешла к ним, язычникам, согласно Божьему замыслу, от иудеев. Этому новому поколению, которое больше не ощущает связи с иудейством и не принадлежит к поколению основателей церкви, возвещается историческая оправданность их веры.

Редактор: Артемий Корыхалов

Верстка: Татьяна Дурнова

Обложка: Надежда Павлович

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Людмила Карпова, текст, 2019.

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2019

ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316

standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	ix
ВВЕДЕНИЕ	1
I. ОБЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ К КНИГЕ (1:1-3)	15
II. ЦЕРКОВЬ В ИЕРУСАЛИМЕ (1:4 – 8:3)	27
1. Последние повеления Воскресшего (1:4-8)	27
2. Вознесение Иисуса Христа (1:9-11)	37
3. Пребывание учеников в молитве (1:12-14)	48
4. Участь предателя Иуды (1:15-20)	71
5. Избрание Матфия (1:21-26)	77
6. Событие Пятидесятницы (2:1-13)	81
а. Сошествие Святого Духа (2:1-4а)	81
б. Дар языков (2:4-13)	86
7. Первая проповедь апостола Петра (2:14-36)	91
а. Речь о Сошествии Святого Духа (2:14-21)	92
б. Речь о воскресении Иисуса Христа (2:22-28)	96
с. Иисус как Господь и Мессия (2:29-36)	99
8. Первые обращения (2:37-41)	104
9. Жизнь первой Церкви (2:42-47)	108
10. Исцеление хромого в Храме (3:1-10)	112
11. Вторая проповедь апостола Петра (3:11-26)	118
12. Петр и Иоанн перед синедрионом (4:1-22)	131
а. Взятие Петра и Иоанна под стражу (4:1-4)	131
б. Речь Петра перед синедрионом (4:5-12)	133
с. Освобождение Петра и Иоанна (4:13-22)	135
13. Благодарственная молитва верующих (4:23-31)	138
14. Общность имущества в Церкви (4:32-37)	143
15. Обман Анании и Сапфиры (5:1-11)	153

16. Знамения и чудеса, совершаемые апостолами (5:12-16) ..	158
17. Арест и освобождение апостолов (5:17-21a)	163
18. Апостолы перед синедрионом (5:21б-33)	165
19. Неожиданный союзник (5:34-42)	168
20. Избрание семи диаконов (6:1-7).....	172
21. Арест Стефана (6:8-15)	178
22. Апология Стефана (7:1-53).....	180
a. Вопрос первосвященника и начало речи Стефана: Авраам (7:1-8)	182
b. Продолжение речи Стефана: Иосиф. Израиль в Египте (7:9-19).....	185
c. Продолжение речи Стефана: Моисей в Египте (7:20-29).....	188
d. Продолжение речи Стефана: Призвание Моисея (7:30-34).....	191
e. Продолжение речи Стефана: Блуждание в пустыне (7:35-43)	192
f. Продолжение речи Стефана: Скиния и Храм (7:44-50)..	194
g. Заключение речи Стефана (7:51-53)	197
23. Мученичество Стефана (7:54 – 8:1a).....	199
24. Преследование Церкви и ее рассеяние (8:1б-3)	204
 III. ЦЕРКОВЬ В ИУДЕЕ, САМАРИИ И АНТИОХИИ	
(8:4 – 12:25)	207
1. Служение Филиппа (8:4-13).....	207
a. Филипп в Самарии (8:4-8)	207
b. Симон волхв (8:9-13).....	210
2. Петр и Иоанн в Самарии (8:14-25).....	211
3. Крещение эфиопского вельможи (8:26-40)	215
4. Обращение Савла (9:1-22)	222
a. Савл на пути в Дамаск (9:1-9).....	222
b. Крещение Савла (9:10-19a)	228
c. Проповедь Савла в Дамаске (9:19б-22).....	233
5. Бегство Савла из Дамаска и его пребывание в Иерусалиме (9:23-31)	234
6. Служение Петра (9:32 – 11:18).....	237

a. Петр в Лидде. Исцеление Энея (9:32-35).....	237
b. Воскрешение Тавифы в Иоппии (9:36-43).....	238
c. Видение сотника Корнилия в Кесарии (10:1-8)	242
d. Видение Петра в Иоппии (10:9-16).....	246
e. Корнилий призывает Петра (10:17-23а)	249
f. Петр идет в Кесарию (10:23б-33)	251
g. Проповедь Петра в доме Корнилия (10:34-43).....	252
h. Сошествие Святого Духа на язычников и их крещение (10:44-48).....	255
i. Петр оправдывает свое служение язычникам (11:1-18).....	257
7. Христианская Церковь в Антиохии (11:19-26)	262
a. Проповедь среди язычников в Антиохии (11:19-21) ...	262
b. Деятельность Варнавы и Савла в Антиохии (11:22-26)	266
8. Сборы антиохийских христиан для братьев в Иудее (11:27-30)	268
9. Гонения Ирода Агриппы I (12:1-23)	271
a. Убийство Иакова. Взятие Петра под стражу (12:1-5) ..	271
b. Чудесное избавление Петра из темницы (12:6-11).....	274
c. Свидетельство Петра (12:12-17).....	276
d. Ирод казнит стражей (12:18-19)	278
e. Смерть Ирода Агриппы (12:20-23)	279
10. Возвращение Варнавы и Савла в Антиохию (12:24-25) ...	281
IV. ЦЕРКОВЬ В ЯЗЫЧЕСКОМ МИРЕ (13:1 – 28:31)	283
1. Первое миссионерское путешествие Павла (13:1 – 14:28).....	283
a. Призвание Варнавы и Савла (13:1-3)	283
b. Путь из Антиохии через Кипр до Пергии (13:4-13).....	286
c. Проповедь в Антиохии Писидийской (13:14-41)	291
d. Павел объявляет, что отныне проповедует язычникам (13:42-49)	299
e. Павла и Варнаву изгоняют из Антиохии Писидийской (13:50-52)	301
V. ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	305

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2019 году издательством Библейско-богословского института св. апостола Андрея был опубликован труд архим. Ианнуария (Ивлиева) «Евангелие от Луки. Богословско-экзегетический комментарий». Настоящая книга посвящена изучению второго тома диалогии святого Луки – книги Деяний апостолов.

Значение книги Деяний подчеркивается как ее содержанием, так и местом расположения в новозаветном каноне: она восполняет тот информационный вакуум, который возникает при переходе от чтения Евангелий к содержанию посланий святого апостола Павла. Адресат эпистолярного наследия «апостола языков» – это многочисленные христианские общины на территории Римской империи и их предстоятели. Но момент образования самой Церкви в Пятидесятницу описан только во второй главе книги Деяний. Еще пример: в Евангелии от Луки 24:47 воскресший Господь посылает своих учеников на всемирную проповедь, но ни в одном из Евангелий не говорится о том, что именно благовествовалось язычникам, какие проблемы вставали при этом перед миссионерами и как они решались. Кто был первым обращенным язычником? Как это произошло? Как была реализована идея проповеди в мультикультурной среде, на каких условиях следует принимать первых христиан из язычников в общину, состоявшую на тот момент преимущественно из

обращенных иудеев? Наконец, как христианство приняло те формы жизни и служения, в каких застал его Феофил и подобные ему этнохристиане?

Иными словами, апостол Лука описывает ключевые моменты возникновения, становления и распространения Церкви от Иерусалима до Рима, охватывая своим повествованием период приблизительно с 30 по 60 гг. по Р.Х. Однако книга Деяний – не просто единственный новозаветный документ, сообщающий о событиях, которые произошли после вознесения Иисуса Христа и до прибытия апостола Павла в Рим. Ее автор снабжает свой рассказ богословским измерением, благодаря чему история Церкви с ее узловыми событиями и фигурами переосмысливается на языке истории спасения, а сам Лука предстает в качестве первого христианского автора церковной истории.

Тем не менее, несмотря на присущий книге Деяний эпический характер, изучение ее содержания в отечественной библеистике выглядит достаточно скромным. На этом фоне труд архим. Ианнуария (Ивлиева) является своевременным и долгожданным событием.

Книга представляет собой богословско-экзегетический комментарий, она основана на тексте бесед, подготовленных для записи на радио «Град Петров» (26 бесед были записаны автором в 2017 г.). Априори это предполагает наличие самой широкой аудитории с самым разным уровнем подготовки. Иными словами, можно было бы ожидать, что это скажется на уровне предлагаемого материала, сообщив ему усредненность и упрощенность. Но это не так. О. Ианнуарий обладал удивительным даром: будучи одним из ведущих российских библеистов, он умел донести до своей аудитории, не зависимо от того, кем она была представлена, все богатство современной богословской мысли на доступном и понятном каждому языке. Он умел «разговорить» священный текст, применяя к нему весь арсенал средств и методов, которыми располагает современная библеистика. Обращая внимание на исторический, культурный, богословский контекст того или иного со-

бытия, отмечая те или иные влияния, которые мог испытать св. Лука при их описании и осмыслении, о. Ианнуарий дает возможность своему читателю приобщиться к тексту книги Деяний на языке культуры, истории и богословского наследия той эпохи, в рамках которой она создавалась. Книга буквально усеяна многочисленными экскурсами (всего их 18), при помощи которых ее автор обращает внимание своего читателя на самые основные понятия и темы повествования св. Луки и разъясняет их содержание и значение.

К сожалению, жизнь о. Ианнуария оборвалась прежде, чем он успел дописать свой труд по исследованию книги Деяний. Текст обрывается на теме изгнания Павла и Варнавы из Антиохии во время их первого миссионерского путешествия (Деян 13:50-52).

21 декабря 2017 г. о. Ианнуария не стало. Ушел из жизни известный российский библеист, прекрасный педагог и очень скромный и верующий человек. Из 74 лет, которые были ему отведены для жизни свыше, 36 были отданы изучению Священного Писания Нового Завета, которое стало средоточием и смыслом всей его жизни. Свою любовь к Писанию о. Ианнуарий выразил в своих книгах, одну из которых сейчас держит в руках наш дорогой читатель.

Мне посчастливилось быть в числе студентов архим. Ианнуария. Читая строки этой книги, я вновь слышу его голос, ясно представляю себе, как он стоит у доски с мелом в руках и объясняет нам греческие термины. Я искренне рад, что с каждой книгой, уже изданной и еще ожидающей своего часа, аудитория о. Ианнуария будет расти и множиться.

*Прот. Георгий Шмид,
доцент СПбДА*

ВВЕДЕНИЕ

В литературном плане книга «Деяния апостолов» тесно связана с Евангелием от Луки. Эти две книги не только принадлежат одному автору, но и задуманы им как единый труд, состоящий из двух частей, даже если написание этих частей отстоит друг от друга на значительном расстоянии во времени.

Кем же был автор этих книг? Обе они анонимны, то есть автор в них себя не называет. Но древняя церковная традиция приписывает их человеку по имени Лука – евангелисту Луке. Есть веские причины считать, что эта традиция отражает воспоминание о реальном имени автора. Так кто же он, этот Лука? – Общеизвестно, что он произошел из *язычников*. Из всех авторов Нового Завета только он не был иудеем. На это указывает само его имя – Λουκάς, которое является греческой трансформацией латинского имени Луциан (Lucianus), или Луцилий (Lucilius), или просто Луций. Конечно, греческое имя само по себе еще не доказывает неиудейское происхождение, так как евреи в то время часто носили греческие имена (например, Андрей и Филипп из числа двенадцати апостолов, а также семь первых христианских диаконов из иудеев-эллинистов: Стефан, Прохор, Николай и прочие).

Однако важнее то, что на греческое происхождение Луки указывает его прекрасный литературный греческий язык. Этот язык выделяет как Евангелие от Луки, так и Деяния среди других новозаветных писаний. Но самое главное – обе эти книги явно нееврейские по стилю, духу и идеям. Их основная тема – распространение Благой христианской вести от Израиля до пределов римского мира. Иисус Христос в Евангелии и в Деяниях представлен *Спасителем всего мира*. Эти две книги отличает гораздо больший *универсализм*, чем прочие Евангелия. В самом начале во всех четырех Евангелиях в связи с Иоанном Крестителем приводятся слова пророка Исаии «Приготовьте путь Господу...» (Ис 40:3), но только евангелист Лука доводит цитату до конца: «...и узрит всякая плоть спасение Божие» (Лк 3:4-6). Конечно, это не означает, что *каждый человек спасется*, но означает, что *каждый человек может быть спасен*.

Итак, автором Евангелия и Деяний считается Лука. Носитель этого имени не упомянут в преданиях об Иисусе Христе. Тем самым отпадает возможность того, что автор был некогда отождествлен с той или иной фигурой в окружении Иисуса. Судя по всему, Лука не принадлежал к первому христианскому поколению. Он не был очевидцем земной жизни Иисуса Христа и не был очевидцем того, как зародилась Церковь в Иерусалиме в день Пятидесятницы. Это событие он описывает в Деяниях со слов предшествовавших ему очевидцев и свидетелей. Однако упомянутый универсализм, выход за пределы чисто иудейского мира, сближает евангелиста Луку с деятельностью и богословием апостола Павла. Недаром церковное предание утверждало, что Лука был учеником и *спутником Павла*. Ведь именно апостолу Павлу принадлежат слова о том, что в Церкви *нет уже иудея, ни язычника; ни раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все в одно во Христе Иисусе»* (Гал 3:28). К тому же в поздних посланиях апостола Павла упоминается человек в его окружении по имени Лука. В Послании к Колоссянам он назван «врач возлюбленный» (Кол 4:14), в Послании к Филимону просто

«мой сотрудник» (Флм 1:24), во Втором послании к Тимофею мы находим благодарение Луке за верность, проявленную им в тяжелых для апостола Павла обстоятельствах, когда все его оставили, и лишь «один Лука со мною» (2 Тим 4:10).

Древнейшее письменное свидетельство об этом Луке как авторе Третьего Евангелия и книги Деяний принадлежит так называемому Канону Муратори – списку новозаветных писаний, возникшему в Риме в конце II века. Там сказано:

На третьем месте стоит книга евангелия по Луке. Лука, этот врач, после Вознесения Христа, когда Павел взял его как сведущего в законах, написал ее от своего лица, но в соответствии с мнением [Павла]. Он никогда не видел Господа во плоти и поэтому писал, насколько он смог установить факты.

И далее:

Деяния всех апостолов были написаны в одной книге. Лука, обращаясь к «наилучшему Теофилу» (optime Theophile), соединил вместе события, которые произошли в его присутствии, как это видно из того, что он опустил страсти Петра и отъезд Павла из Рима в Испанию¹.

Начиная с конца II века все церковные писатели следуют этой традиции об авторстве Третьего Евангелия и книги Деяний.

Со временем появляются и дополнительные сведения о Луке. Так, церковный историк Евсевий Кесарийский (IV век) сообщает, что Лука был уроженцем Антиохии Сирийской:

Лука, уроженец Антиохии и врач по образованию, большею частью находился вместе с Павлом и деятельно общался также с остальными апостолами. От них он приобрел умение врачевать души, какое и показал в двух богодухновенных книгах: в Евангелии ... и в Деяниях Апостолов, которые составил не по рассказам, а как очевидец².

¹ Цит. по: Ирина Левинская, *Деяния апостолов. Главы I – VIII. Историко-филологический комментарий*, М.: ББИ, 1999, с. 14-15.

² Евсевий, *Церковная история* (3.4.6). Цит. по: Левинская, *Деяния апостолов. Главы I – VIII*, с. 15.

Утверждение о том, что Лука был врачом, некоторые исследователи аргументировали тем, что в его писаниях употребляются профессиональные медицинские термины. Впрочем, другие возражают, считая, что этот факт вполне объясним хорошей образованностью Луки и отличным владением культурным греческим языком.

Со временем количество подробностей из жизни Луки увеличивается. Так, в VI веке появляется предание, согласно которому он был искусным художником. В европейском христианском мире некоторые иконописные изображения Девы Марии приписывались именно Луке. Например, Владимирская икона Богородицы. Надо полагать, это устойчивое предание связано с тем, что именно в Евангелии от Луки, в его двух первых главах, уделено такое большое внимание Пресвятой Деве Марии.

Однако для нас важнее то, что Лука был историком. Обе части его двухтомного сочинения задуманы и исполнены именно как исторический труд. Это мы видим уже с первых строк его Евангелия и с первых же строк Деяний. Лука, по обычаю его времени, посвящает свои книги некоему «достопочтенному Феофилу» (κράτιστε Θεόφιλε), то есть римскому чиновнику высокого ранга. Обращение «достопочтенный» (κράτιστος) мы встречаем также в отношении к прокураторам Феликсу (Деян 23:26; 24:3) и Фесту (Деян 26:25). Отмечается, что современным эквивалентом такого обращения может быть обращение «Ваше превосходительство»³.

Как добросовестный историк, Лука исследует все доступные ему источники исторических сведений, так что его книги появились в результате тщательной работы. Что касается его Евангелия, то современная библеистика указывает как минимум на два основных источника сведений Луки – на Евангелие от Марка и на гипотетический письменный источник, содержащий притчи и другие изречения Иисуса Христа. Помимо этого Лука использует и другие доступные ему предания – письменные и устные.

³ Джон Р.У. Стотт, *Деяния святых Апостолов*, СПб.: Мирт, 1998, с. 25.

Если же говорить о книге Деяний, то первую ее половину (главы 1–15) занимают описания событий, свидетелем которых Лука не был. Он использовал воспоминания, хранившиеся в церковной среде. Это история церквей в Иерусалиме, Кесарии и Антиохии. Вторая половина Деяний (главы 16–28), преимущественно посвященная апостолу Павлу, могла опираться на рассказы самого Павла – раз уж Лука был его спутником и «врачом возлюбленным», но отчасти могла содержать и записи Луки как непосредственного участника событий. Дело в том, что некоторые отрывки книги написаны от первого лица множественного числа – так называемые «мы-отрывки». Например:

После сего видения, тотчас *мы положили* отправиться в Македонию, заключая, что призывал *нас* Господь благовествовать там. Итак, отправившись из Трояды, *мы прямо прибыли* в Самофракию, а на другой день в Неаполь, оттуда же в Филиппы ... В этом городе *мы пробыли* несколько дней. В день же субботний *мы вышли* за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, сев, *разговаривали* с собравшимися там женщинами (Деян 16:10-12).

И таких «мы-отрывков» во второй половине Деяний несколько (См.: Деян 16:10-17; 20:5-16; 21:1-18; 27:1 – 28:16). Создается впечатление, что писал все это человек, который вел дневник или дословно записывал свидетельства очевидцев.

О времени написания двух книг Луки мы можем судить лишь весьма приблизительно. Наблюдение над текстом Евангелия показывает, что событие разрушения иерусалимского Храма (70 год по Р.Х.) рассматривается как уже прошедшее. Поэтому наиболее вероятное время написания Евангелия – где-то между 70 и 80 годом от Р.Х. Теперь взглянем на второй том, на Деяния. Положительное изображение отношений между Церковью и римским государством, какое мы встречаем в этой книге, предполагает, что Лука свой труд написал до враждебных Церкви государственных мер императора Домициана в начале 90-х годов, когда начались гонения и преследования христиан, продолжавшиеся более двух столетий. Так

что независимо от отношений автора с апостолом Павлом, книга Деяний была написана предположительно между 80 и 90 годом. Но, разумеется, это лишь предположение, а не утверждение.

Определить *место* написания книг Луки мы не в состоянии. Ясно одно: автор – житель большого города Малой Азии или Греции, возможно, житель Кесарии или Рима.

Что касается адресатов Луки, то он прежде всего пишет христианам из язычников, но также и читателям вне христианской веры. Своим Евангелием и Деяниями он стремится приобрести последователей Иисуса Христа и членов Его Церкви, пробудить симпатию к Благой вести, способствовать большему ее пониманию. Языкохристиане должны убедиться в том, что их вера коренится в самых первых днях существования Церкви, ибо она гарантирована великими авторитетами и, согласно Божьему замыслу, перешла к ним, язычникам, от иудеев. Поколению, которое больше не ощущает связи с иудейством и не принадлежит к поколению основателей Церкви, возвещается историческая оправданность их веры.

Хотя мы по традиции называем нашу книгу «Деяниями апостолов», в реальности она не повествует о деяниях всех апостолов. Только апостолы Петр и Павел – главные герои и действующие лица этой книги. Кратко упоминается еще апостол Иаков, брат Иоанна, казненный царем Иродом Агриппой I (Деян 12:2). Иоанн упомянут, но он не произносит ни слова. Очевидно, что автор стремился запечатлеть в своей книге лишь наиболее ему известные и самые типичные деяния руководителей (Петр) и миссионеров (Павел) первохристианской Церкви.

Но было бы не совсем справедливым назвать книгу Деяниями Петра и Павла. Такое название не передавало бы правильно ни содержание, ни цель этой книги, ибо в ней речь идет не о деяниях, не об истории Петра, Павла и вообще апостолов. Содержание этой книги – повсеместное, насколько это было возможно, распространение «слова Божьего», то

есть евангельской веры. Перед своим вознесением Иисус говорит ученикам:

Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян 1:8).

Рост и распространение «слова Божьего» в разных провинциях Римской империи – этот мотив рефреном звучит в книге Деяний: «И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме» (6:7); в Иудее и Сирии – «Слово же Божие росло и распространялось» (12:24); на юге Малой Азии – «И слово Господне распространялось по всей стране» (13:49); в столичном Эфесе – «С такою силою возрастало и возмогало слово Господне» (19:20) и так далее. Апостолы, свидетели и миссионеры – лишь орудия распространения слова Божьего. Оно – главное «действующее лицо».

Как было сказано выше, Лука – историк среди евангелистов, так как он помещает события, связанные с Иисусом Христом, в рамки мировой истории, упоминая всем известных императоров, царей, провинциальных наместников, указывая сроки их полномочий... Однако с современными историками Лука имеет мало общего. Ибо для него вопрос состоит не в том, чтобы рассказать о течении событий. Для него история – богословский феномен, и он стремится представить исторические события в их богословской взаимосвязи и в их значении для веры. Поэтому Лука в первую очередь богослов, который понимает свою задачу как провозглашение Благой вести в форме исторического повествования.

Двойной труд Луки следует рассматривать как *богословие истории*. Евангелист ставит историю Иисуса Христа в новую перспективу. Ее продолжением он изображает историю апостолов и Церкви. При этом Лука не делает историю Иисуса отрывком прошлого, равноценным другим историческим эпизодам. Напротив, он желал показать, что «история Иисуса» не замыкается в себе, но имеет продолжение

в дальнейшем, вплоть до нашего времени. История человечества протекает по воле и замыслу Божьему как *история спасения*.

И эта история спасения делится у него на две великие эпохи: первая – это история Израиля, вторая – определена вестью о Царстве Божьем: «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется» (Лк 16:16). Обе эти эпохи тесно друг с другом связаны: вторая приводит первую к исполнению и служит как бы ее непрерывным продолжением. Это чувствуется уже в Евангелии от Луки. Начало истории Иисуса Христа – не выступление Иоанна Крестителя, как у евангелиста Марка, а возвешение рождества Иоанна (Лк 1:5-25) и примыкающее к нему Благовещение рождества Иисуса (Лк 1:26-38). История как бы плавно переходит от рождения Крестителя (Лк 1:57-80) к рождеству Иисуса (Лк 2:1-20). Поскольку, согласно Луке, «Закон и пророки» в Иоанне Крестителе достигли своей цели (Лк 16:16), связь Иисуса с Крестителем указывает на связь Ветхого Завета с Новым, одной эпохи с другой.

Это выражено также в том, что в повествовании о публичной деятельности Иисуса постоянно указывается на Его движении к Иерусалиму, где завершился Его земной путь: «Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим» (Лк 9:51). Здесь Его ожидали страсти и смерть; здесь Он воскрес из мертвых и явился своим ученикам; здесь Он дал обетование Святого Духа, а в Вифании, вблизи Иерусалима, вознесся на небо. Деяния, в которых еще раз сообщается о явлении Воскресшего и о Его вознесении на небо (Деян 1:1-11), продолжают эту линию повествования, сообщая о том, как Слово Господне выходит из Иерусалима, чтобы распространиться в широком мире.

Лука множеством способов подчеркивает непрерывность перехода от земной жизни Христа к Его возвешению избранными свидетелями: во первых, Иерусалим – цель земного пути Иисуса – становится исходной точкой пути апостолов ко всем народам: «И проповедану быть во имя Его покаянию и про-

щению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк 24:47); во-вторых, посланными на проповедь апостолами должны быть те, «которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас» (Деян 1:21-22). Таковые очевидцы (Лк 1:2) примут силу Святого Духа (Деян 2), станут «служителями Слова» (Лк 1:2; Деян 6:4) и тем самым «свидетелями» Иисуса (Лк 24:48; Деян 1:8), чтобы вести дело Христа к его исполнению, к завершению (Лк 1:1).

Время Церкви понимается как своего рода «промежуточное время» между вознесением Иисуса на небо и Его вторым пришествием:

Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян 3:20-21).

О том, как долго будет длиться это «промежуточное время» Церкви, нам знать не дано: *«Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти»* (Деян 1:7). Близится к концу вторая половина первого столетия, и напряженное ожидание близкого второго пришествия, характерное для самых первых христиан, осталось позади. Взгляд устремляется не столько в близкое будущее, сколько на начало. Встал вопрос о том, сохранилась ли Церковь такой, какой она возникла и была в первые времена своего существования. Как сохранить ее непрерывность? Что гарантирует ее самоидентичность во времени? Лука на этот вопрос дает ответ, указывая на действие Бога в истории. Именно Бог творит тождество Церкви, рожденной в день Пятидесятницы, с современной Церковью.

Время Церкви рассматривается как «последние дни», в которые исполняется древнее пророчество об излиянии Святого Духа: *«И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть»* (Деян 2:17; Иоил 2:28). Другими словами, время Церкви – это время Христа, образующее

вторую эпоху истории спасения. Напомним, что первую эпоху истории спасения образует история Израиля. Время Церкви вводится излиянием Святого Духа в день Пятидесятницы (Деян 2). Поэтому время Церкви – это время Святого Духа, которое подхватывает предшествовавшую историю спасения и продолжает ее в исторической непрерывности. Это показывает избрание нового апостола (Деян 1:15-26): Новый народ Божий должен «продолжить» прежний народ Божий, из которого возникнет Церковь. Апостолы, которые у Луки отождествляются с Двенадцатью, гарантируют непрерывность истории спасения. Они являют собой связь с ветхим народом Божьим; они – свидетели Иисуса Христа: *«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»* (Деян 1:8). Они – отцы основатели нового народа Божьего, носители Святого Духа. Поэтому Церковь по своей сути есть *Апостольская* церковь, как то и исповедует Никейский символ веры: «Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую церковь».

Не ставя себе задачи изложения всех богословских особенностей труда евангелиста Луки, указав на его роль как автора богословия истории спасения, упомянем еще одну его отличительную особенность, а именно своего рода апологетический характер Евангелия от Луки и книги Деяний. Речь идет об отношениях Церкви и окружающего ее языческого общества, Церкви и Римского государства. Дело в том, что Лука в начале Деяний рассказывает о палестинской Церкви после Пятидесятницы, а далее – о миссионерском служении – прежде всего апостола Павла – среди языческих народов империи. Совершенно естественно, что миссионерская деятельность и возникновение новых религиозных сообществ должны были вызывать реакцию со стороны римских властей – реакцию отрицательную, положительную или нейтральную. В своих книгах Лука стремится оградить христианство от его критиков. Он защищает Церковь, утверждая, что властям не следует ее опасаться: христиане не занимаются

подрывной деятельностью, направленной против Рима, как, например, иудейские зилоты и террористы-сикарии. Более того, христиане в целом оказывают благотворное влияние на общество. Доказать это – апологетическая задача Луки.

Возможно, именно этой апологетической задачей вызвано посвящение двух книг Луки римскому чиновнику «достопочтенному Феофилу». Бросается в глаза, что все лица, которые принадлежали к официальным римским властям и которые упомянуты в Деяниях, представлены в положительном свете. Они дружелюбно настроены к христианству, а некоторые даже стали христианами. Уже в Евангелии некий сотник возле креста, видя на нем распятого Иисуса, *«прославил Бога и сказал: “Истинно человек этот был праведник”»* (Лк 23:47). В Деяниях христианство принял римский офицер, сотник Корнилий (Деян 10). Уверовал во Христа даже проконсул Кипра Сергей Павел (Деян 13:7-12). В Коринфе проконсул Галлион пренебрег требованием иудеев арестовать и наказать апостола Павла (Деян 18:12). Лука не раз показывает сколь справедливыми были римские судьи к Павлу. Так, судьи в Филиппах, осознав свою ошибку, принесли Павлу публичное извинение (Деян 16:35). Начальники в Эфесе озаботились тем, чтобы Павлу не был причинен вред во время мятежа (Деян 19:31). Такие примеры доброжелательного отношения властей к христианам можно умножить. Лука постоянно подчеркивает, что христиане не только не вредны для общественного порядка, но являются порядочными и верными подданными и гражданами Римской империи. Проконсул провинции Ахайя Галлион защищает Павла от клеветавших на него иудеев.

Иудеи! – говорил он, – если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас, но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьей в этом. И прогнал их от судилища (Деян 18:14-16).

Блуститель общественного порядка в Эфесе выступает перед разъяренной толпой, защищает от этой толпы христиан и

дает им похвальную характеристику (Деян 19:37). И прокуратор Иудеи Фест, и даже царь Ирод Агриппа не нашли ничего предосудительного в деятельности и словах апостола Павла:

Царь и правитель ... говорили между собою, что этот человек ничего, достойного смерти или уз, не делает. И сказал Агриппа Фесту: можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря (Деян 26:30-32).

Лука писал свою книгу в то время, когда христиан не только ненавидели иудеи, но уже брезжило темное время гонений со стороны государства, которое через несколько лет, при императоре Домициане, объявит христианство *religio illicita* (недозволенной религией) и подвергнет христиан страшным преследованиям. Лука на множестве примеров желает показать, что римские судьи всегда были справедливы к христианам, и официальные власти всегда в прошлом считали христианство *religio licita* (дозволенной, разрешенной религией).

Итак, сделаем основные выводы из нашего краткого рассмотрения. Книга Деяний – это:

1. Часть исторического труда Луки, богословской целью которого было указать божественные пути истории спасения.
2. В Деяниях преодолевается узкий иудейский национализм и утверждается, что христианство несет универсальную весть о спасении людям всех стран и народов.
3. Деяния – апологетический труд, стремящийся оправдать Церковь, защитить ее от клеветы в антигосударственной деятельности и, таким образом, от возможных или реальных преследований со стороны государства.
4. Основная цель книги Деяний – показать исполнение слов воскресшего Иисуса Христа, сказанных Его ученикам перед вознесением:

Вы ... будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян 1:8).

Лука, в меру своих исторических знаний и сил, показал распространение христианства, которое зародилось среди горстки людей в Иерусалиме и менее чем за тридцать лет не только пустило корни во многих городах и провинциях империи, но достигло и самого Рима. Можно сказать, что Деяния – книга о путешествии Евангелия Христова от Иерусалима до Рима.

Можно было бы много говорить об особенностях книги Деяний, но, собственно, они открываются нам при ее последовательном чтении.

I. ОБЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ К КНИГЕ (1:1-3)

После введения к книге евангелиста Луки «Деяния Апостолов», которую мы впредь станем называть сокращенно «книга Деяний» или еще проще – «Деяния», переходим к скромному комментированию текста самой книги. Будучи второй частью двухтомного труда, она начинается кратким обращением к тому самому Феофилу, посвящением которому открывается первый том, то есть Евангелие от Луки. Читать текст мы будем по привычному для большинства русскоязычных читателей Синодальному переводу и только изредка – в случае особых трудностей – станем прибегать к другим переводам на русский язык.

¹ Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала ² до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, ³ которым и явил Себя живым, по страданиям Своим, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим.

В самом начале книги Деяний евангелист Лука отсылает читателей, обобщенных в некоем господине Феофиле, к своей «первой книге», к Евангелию, тем самым подчеркивая

важность и значение этого Евангелия. Все, что в Деяниях будет сказано об истории спасения, об Иисусе Христе, о начале Церкви и о жизни первых христиан, – все это имеет основание в Евангелии от Луки. Евангелист уверен в том, что его первая книга сообщила полноту сведений о делах и учении Иисуса «от начала», то есть «начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся» (Лк 1:22). Лука заверяет, что его Евангелие об Иисусе истинно и достоверно засвидетельствовано признанными авторитетами – апостолами, которые были избраны самим Иисусом.

Вспомним предисловие к Евангелию от Луки – посвящение «достопочтенному Феофилу»:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк 1:1-4).

Заметим, что Евангелие от Луки понятно само по себе, без продолжения в книге Деяний. Но книгу Деяний без предшествовавшего Евангелия понять невозможно. Поэтому процитированное посвящение Феофилу – высокопоставленному римскому чиновнику (так мы вправе предполагать) – можно отнести не только к Евангелию, но и к Деяниям. «Первая книга» – об Иисусе Христе, «вторая» – о Церкви Иисуса Христа. Он – в центре и Евангелия, и книги Деяний.

ЭКСКУРС 1 ИИСУС ХРИСТОС

Когда евангелист Лука пишет об Иисусе, он использует много имен: Христос, Сын Божий, Господь, Спаситель, Сын Давидов, Пророк, Сын Человеческий, Святой, Праведник и так далее. Как мы знаем, Иисус – личное имя Спасителя – было определено свыше. Его еврейское звучание – Йешуа, что

в переводе означает «Господь спасает». Евангелие от Луки посвящено жизни этого Человека из Назарета. Впрочем, евангелист не очень озабочен описанием того, как жил Иисус, его главная цель – возвестить о значении Иисуса для читателей Евангелия. И это значение выражено прежде всего в наименовании «*Иисус Христос*». Для нас сейчас оно звучит как двойное имя. Но в евангельские времена это было не так. Иисус Христос – не двойное имя, а самое первое исповедание христианской веры: Иисус – это Христос, Мессия. Такое исповедание стало возможным со времени Пасхального события воскресения. Иисус есть Христос – греческое слово, перевод еврейского слова Мессия (Машиах), означающего Помазанник. Это наименование уходит корнями глубоко в историю Израиля. Оно связано со всеми ожиданиями и надеждами на спасение от Бога. Лука пишет об этих надеждах, рассказывая о первой проповеди Иисуса в синагоге родного Назарета:

И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу (Лк 4:16-18).

Со временем появилось новое исповедание. Иисуса Христа стали именовать Сыном Божьим. Это выражение коренится в глубокой древности. В древнем Израиле царь понимался как избраннык Божий, которого Бог во время интронизации провозглашал своим сыном. Христиане верили, что их надежда на Царя-Спасителя исполнилась в воскрешении распятого Иисуса, который по праву может быть назван Сыном Божьим.

Однако Царство, власть Царя Иисуса – не в господстве над подданными, а в служении людям. При этом исповедание Иисуса Христа Сыном Божьим неизбежно понималось как вызов самообожествлению и тотальному притязанию

политической власти. Ведь в римском государственном культе «сыном бога» именовался кесарь, император, Август.

Но применительно к Иисусу выражение «Сын Божий» не просто политический титул, как в случае с римским императором, это именование имеет неизмеримо более глубокий смысл, ибо выражает уникальное и неповторимое отношение между божественным Отцом и божественным Сыном. Иисус, будучи Человеком, понимается неразрывно соединенным с Богом. Лука выразил это в своем Евангелии в сцене Благовещения Деве Марии. Вспомним это место:

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами». Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус.

Он будет велик и наречется *Сыном Всевышнего*,
и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его;
и будет царствовать над домом Иакова во веки,
и Царству Его не будет конца».

Мария же сказала Ангелу: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?»

Ангел сказал Ей в ответ:

«Дух Святый найдет на Тебя,
и сила Всевышнего осенит Тебя;
посему и рождаемое Святое наречется
Сыном Божиим» (Лк 1:26-35).

Таким образом, Иисус Христос – Сын Божий от самого начала, целиком и полностью, от своего зачатия, всем своим существом, по своему бытию – дар божественной *благодати*. «*Радуйся, Благодатная!*», – сказано Ангелом Гавриилом Деве Марии, или в более точном переводе: «*Радуйся, Обретающая дар благодати!*»

Как Распятый был воскрешен к жизни творческой животворящей силой божественной любви – Духом Святым, так и земное начало Иисуса было положено божественным Духом, разумеется, не без человеческого участия, но через из-

брани Девы Марии. Высказывания о вочеловечении, о том, что Сын Божий стал человеком Иисусом, имеют основание в Пасхальной вере и могут восприниматься только верой.

Евангелист Лука также часто использует «титул» «Господь». В греческом переводе еврейской Библии «Господь» – заменитель непроеизносимого святого Божьего Имени. Для первых христиан невозможно было избрать более возвышенного и более значительного исповедания Иисуса. Он – *Господь*, явление самого Бога на земле. Именно это исповедание для многих христиан было пробным камнем их верности Христу, ибо исповеданию Иисуса Христа Господом непримиримо противостояло официальное государственное исповедание «господом» римского императора.

Христиане верили в Иисуса Христа как единственного Господина истории. Он – Искупитель и Спаситель. Его безграничная любовь ведет к блаженству всех людей, которые нуждаются в спасении – нищих, страдающих, больных. На кресте Он завершил свой путь Спасителя. В воскресении Он открыл врата вечной благой жизни всем людям и всему миру.

Ныне Иисус Христос как Сын Божий вознесен на небо. В конце веков Он явится в своей славе. Все, что говорится об Иисусе Христе, говорится о Боге. Богом определен Его земной путь, Богом Он воскрешен из мертвых, Богом Он дарован для вечного мира на земле, для его спасения и совершенства.

В своем вступлении Лука (Деян 1:2-3) обобщает то, что читателю уже известно из последней, 24-й главы Евангелия. Апостольское время началось после воскресения Иисуса Христа, с *«того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал»*. Отныне именно *Святой Дух* будет вести и наставлять Церковь в ее деяниях. Лука называет время между воскресением и вознесением – *«сорок дней»*. Число «сорок» принадлежит к так называемым круглым числам и употреблялось многими народами. Это число

характерно и для Библии. Можно сказать, что «сорок» – «священное число». Оно связано со множеством важных событий и историй. Сорок дней длился потоп (Быт 7:4, 12, 17); через сорок дней Ной открыл окно ковчега (Быт 8:6); сорок лет Израиль пребывал в пустыне после исхода из Египта (Исх 16:35); за эти сорок лет погибли все, покинувшие Египет в возрасте старше двадцати лет, и успело подрасти новое поколение (Числ 32:11; 14:33); сорок дней и ночей Моисей пребывал на горе Синай (Исх 24:18; 34:28); сорок дней израильские разведчики исследовали землю обетованную (Числ 13:26); сорок дней и ночей шел Илия до горы Божьей Хорив (3 Цар 19:8); сорок лет царствовали цари Давид и Соломон (1 Пар 29:27; 2 Пар 9:30). «Число “сорок” играет определенную роль в мессианских представлениях кумранитов: сорок лет будет длиться эсхатологическая война сынов света с сынами тьмы (1 Q рPs 37, 1, 7-8)»¹. Но самое главное – сорок дней длилось время искушения Иисуса Христа в пустыне (Мф 4:2; Мк 1:12; Лк 4:2). В этих искушениях было отвергнуто ложное понимание мессианства Иисуса и бескомпромиссно объявлено абсолютное послушание Иисуса воле Божьей.

Первые же слова публичной проповеди Иисуса, сказанные после искушений в пустыне, были слова Благой вести о «*приблизившемся Царствии Божием*» (Мк 1:15).

В продолжение сорока дней Воскресший являлся апостолам и говорил им о Царстве Божьем – основном, да и, пожалуй, единственном предмете своей проповеди во время Его земного служения. Отныне апостолы наделяются полномочием возвещать Царство Божье всему миру.

ЭКСКУРС 2 ЦАРСТВО БОЖЬЕ

Царство Божье евангелист Лука упоминает в книге Деяний семь раз. Пять раз в середине книги (8:12; 14:22; 19:8;

¹ Левинская, *Деяния апостолов. Главы I – VIII*, с. 75.

20:25; 28:23), один раз в первом предложении книги, где говорится об Иисусе Христе, который «в продолжение сорока дней» являлся апостолам, «говоря о Царствии Божием» (1:3), и еще один раз в последнем предложении книги, где говорится об апостоле Павле, который два года жил в Риме, «проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе» (28:31). Так что можно сказать: учение о Царстве Божьем составляет основное содержание как Евангелия от Луки, так и книги Деяний.

Само выражение «Царство Божье» или – как у евангелиста Матфея – «Царство Небесное» у русскоязычного читателя иногда может вызывать неверное понимание. Многие понимают под словом «царство» некое государственное пространство, «территорию», к тому же находящуюся на небе. Это не так: «Царство Божье» не может означать определенную территорию или область, где «царствует», правит Бог. Да и само слово «Царство» указывает, скорее, на «царствование», правление, господство Бога, которое не ограничивается той или иной территорией, но распространяется на весь мир, утверждая в нем правду и мир, не допуская в нем насилия и подавления, не урезая личной свободы, но предлагая людям блаженство и спасение. Именно такое Царство провозглашал Иисус – вечное и всеобъемлющее спасение всего творения. Царь этого Царства, Бог, не разгневанный судья и мститель, а милостивый владыка, открывающий всем людям путь из безвыходного, казалось бы, состояния земного страдания, смертности и бессмысленности.

Разумеется, говоря о Царстве Божьем, евангелист Лука опирается на ветхозаветную традицию. Но что именно понимало под *Царством Божиим* большинство простых людей древней традиции? Если не усложнять проблему, то можно сказать, что Царство Божье отождествлялось с *теократией*, которая будет введена посланным от Бога Царем, Мессией. Он – из рода Давида, «Благословенный, Грядущий во Имя Господне», то есть вступающий в иерусалимский Храм, согласно пророчеству Захарии, на осле, животном, символизирующем мир, *шалом*. Этот Помазанный Божий, наделенный

полнотой власти, силой Божьей установит новый порядок в мире греха и безбожия – *шалом*. Избранный народ Израиля не будет отныне подчиняться никому, кроме единого Бога, и будет действовать только по Его воле, выраженной в святом Законе. Народная фантазия рисовала яркие картины этого нового Царства. Язычники покорятся Богу. А непокорных Он сотрет с лица земли. Это будет пир всяческого блага для *избранных*. По-видимому, так понимали Царство Божье окружающие Иисуса Христа ученики и многочисленные толпы людей.

В реальной истории иудеи вынуждены были следовать указке и воле разных чуждых царей, поклонявшихся иным богам, ложным и не истинным. А при мессианской теократии воля единого живого и истинного Бога, выраженная в Законе, осуществиться в полной мере.

Однако Иисус радикально изменяет такое явно иллюзорное и утопическое представление о Царстве Божьем. Воля Божья, выраженная в Законе Моисея, святая и праведная. Но она направлена на грешных людей и, будучи внешним принудительным законом, никогда не сможет достичь своей святой цели. Таковы уж люди, сыны и дочери Адама и Евы, несущие в себе зерна греха и непослушания от чрева матери. Они всегда будут красть, убивать, прелюбодействовать, лгать, болеть, стареть и умирать. Такова реальность этого мира. Люди – всего лишь слабая «плоть и кровь», а, говоря словами апостола Павла, «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор 15:50).

И что удивительно: казалось бы, такие реалистические соображения здравого смысла должны были привести в чувство тех, кто восторженно ожидал внешнего наступления Царства Божьего. Но нет! И в древнем Израиле, и во множестве других случаев в истории люди снова и снова пытались, пытаются и, можно думать, будут пытаться построить на грешной земле теократию, *якобы* Царство Божье – будь то самые «праведные» жители Израиля или страстные исламисты, мечтающие о торжестве божественного шариата, или

безумные пропагандисты православного царства... Чем это каждый раз оборачивалось, мы знаем. Для Израиля – национальной катастрофой, для других стран и народов, создающих христианскую или исламистскую теократию, – гражданскими войнами, миллионами убитых и концлагерями. Я не говорю уже о попытках построить «идеальное» государство – нацистское или коммунистическое – на основе возврата в языческое прошлое.

Все дело в Законе, в любом законе! До тех пор, пока он навязан извне – хотя бы и Моисеем или Магометом, или самим Господом Богом, – он, как говорил некто из мудрецов, не делает из земли блаженного рая, но и не даст превратить землю в сплошной ад*.

Как тут не вспомнить слова Иеремии, пророчествовавшего об отдаленном эсхатологическом будущем?

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: *вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его*, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прошу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более» (Иер 31:31-34).

Итак, Бог говорит: «вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» (Иер 31:33). При этом будем помнить, что Закон Божий есть выражение воли Божьей. Иисус Христос, Сын Божий, как никто другой, знал, в чем состоит воля Божья. Всем своим поведением, деяниями и поучениями Он демонстрировал и внушал людям, *что есть воля Божья*,

* «Государство существует не для того, чтобы превратить земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад», – это выражение приводит Н. Бердяев как высказывание В. Соловьева. См.: Николай Бердяев, *Философия неравенства*, М.: Институт русской цивилизации, 2012, с. 79. – *Прим. ред.*

которая должна быть вложена в сердце человеческое. – В своем учении о Царстве Божьем Иисус не уподобляется иудейским книжникам и фарисеям, учившим внешним требованиям Закона, которые, хочешь не хочешь, следует соблюдать. Он учил не внешним принудительным действиям, а внутренним движениям души и сердца, согласным с волей Божьей, даже если эта воля не во всем согласна с Законом, требующим внешнего подчинения². Иисус Христос, перенося истинное понимание Закона внутрь человека, тем самым утверждал, что теократия (Царство Божье) *«внутрь вас есть»* (Лк 17:21).

Евангелие, Благая весть, провозглашенная Иисусом, гласит: *«Приблизилось Царствие Божие!»*, оно уже здесь. Но *во внешнем мире* мы не видим явных и постоянных признаков Царства Божьего, а видим бушующие страсти и власти совсем иного рода. Оттого и сказано: *«Царство Мое не от мира сего»* (Ин 18:36). Оно охватывает весь мир, но «не от мира». Таков парадокс. При каких же условиях можно хотя бы внутренне, а может быть и внешне, войти в это Царство не от мира сего? Как можно его почувствовать? Согласно учению Иисуса Христа, Царство Божье имеет успех там, где наша «праведность» превосходит законную праведность набожных фарисеев. Это праведность внутреннего преобразования, которое дается *благодатью* веры и действием Святого Духа, не принуждающего к следованию внешним распоряжениям и заповедям Закона, но влагающего в сердца послушание *единственной заповеди любви*, на которой, по словам Иисуса Христа, *«утверждается весь закон и пророки»* (Мф 22:40).

Окружение Иисуса Христа, слушатели Его проповедей, были жителями, а некоторые из них и гражданами Римской империи или, можно сказать, Римского царства. Но как в наши времена некоторые лица имеют двойное гражданство, так и христианин, например апостол Павел, будучи достойным гражданином Римской империи, мог о себе заявить, что

² Достаточно вспомнить постоянные нарушения законных предписаний самим Иисусом Христом, когда Он в субботу делал то, что Закон запрещал делать.

он имеет второе, неизмеримо более важное для него гражданство – «на небесах» (Флп 3:20), то есть в Царстве Божьем, которое «не от мира сего».

Итак, есть два «царства». Одно – временное, исторически ограниченное, внешнее. Другое – вечное, «небесное», внутреннее. Их параллельное сосуществование в пределах земной жизни ставит перед человеком весьма трудные задачи. Трудные, но исполнимые при благодатной помощи Святого Духа. Вот об этом действии Духа Божьего в условиях «двойного гражданства» верующих христиан ранней Церкви и повествует книга Деяний апостолов.

Да, конечно, мы живем в мире, в котором Царство Божье внешне неприметно, оно подобно горчичному зерну, малому семени. Потому и молимся: *Господи, иже еси на небесах, ... да приидетъ царство твое: да бдетъ бола твоя, яко на небесах, и на земли.* Но, если бы мы жили только томительным ожиданием грядущего Царства, наша жизнь протекала бы как во сне. Однако Иисус Христос призывает нас к тому, чтобы мы не спали, а бодрствовали и ощущали присутствие Царства Божьего уже сейчас, в нашей жизни. И не только призывает, но и посылает нам Духа Святого, который наполняет нас дыханием божественной свободы в этом мире закона и несвободы, дает нам радость в этом мире скорби, устремляет нас к вечной цели и придает нашей жизни смысл в этом мире бессмысленной проходящей суеты. Герои книги Деяний, преимущественно апостолы Петр и Павел, не только поучают, а и своей жизнью показывают, как благодать Святого Духа может преобразовать чувства и действия человека в мире греха и несвободы.

Иногда приходит в голову такая мысль: неужели толпы, к которым были обращены поучения Иисуса и Его апостолов, толпы, укорененные в своих наивных, но традиционных взглядах на мессианское Царство Божье, – неужели они могли хоть что-то понять в необычной новизне возвышенного учения о «Царстве не от мира сего»? Ответ будет таким: не все, но многое было понятно или, во всяком случае, глубоко затрагивало слушателей. Мы должны учитывать, что речи

самого Иисуса и Его апостолов были обращены не к первым встречным дикарям, а к людям, которые уже прошли долгий путь религиозного и нравственного развития. Потребовался очень долгий процесс, прежде чем Израиль, да и не только Израиль, смог хотя бы отчасти осознать сущность учения о Царстве Божьем, не говоря уже о следовании этому учению в своей жизни. Но, как говорит латинская поговорка, *gutta cavat lapidem*, «капля камень точит». И как бы критически мы ни относились к истории последних двух тысячелетий, мы не можем не осознать, что, во-первых, две тысячи лет в общей истории человечества – всего лишь мгновение (так что не будем нетерпеливыми), а во-вторых, мы не можем не замечать, что христианизация мира за это историческое мгновение проделала невероятно большой путь. Так что «горчичное зерно» Евангелия Царства Божьего дало свои всходы, и малый кусочек «закваски» оказал свое действие на значительную часть мира. Не видеть этого невозможно.